

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра истории южных и западных славян

ИСТОРИКИ-СЛАВИСТЫ МГУ

Книга 9

В.А. ТЕСЕМНИКОВ

**Исследования и материалы,
посвященные 75-летию
со дня рождения В.А. Тесемникова**

Издательство Московского университета

2013

УДК 950(091); 930(092)

ББК 63.3гП

И90

Ответственные редакторы: *Г.Ф. Матвеев, В.С. Путятин*

И90 Историки-слависты МГУ : Кн. 9 : В.А. Тесемников : Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. — М. : Издательство Московского университета, 2013. — 444 с.

ISBN 978-5-211-06555-0

Сборник посвящен 75-летию доцента кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Владимира Алексеевича Тесемникова (1938–2012). Его составили научные статьи, в которых рассматриваются различные аспекты истории славян, преимущественно южной ветви, а также воспоминания людей, близко знавших В.А. Тесемникова.

ISBN 978-5-211-06555-0

© Коллектив авторов, 2013
© Кафедра истории
южных и западных славян МГУ, 2013

Оглавление

Предисловие	5
Йованович М. Сербско-русские или русско-сербские связи и отношения: один, два (три) возможных дискурсов и восприятий	12
Леонтьева А.А. Представительство женщин разных конфессий в шариатском суде Софии: равенство прав и различие возможностей	29
Жила Л.И. Детерминированность Балканских войн с точки зрения представлений о «жизнеспособности» государств	36
Шемякин А.Л. Л.Д. Троцкий о Сербии и сербах (военные впечатления 1912–1913 гг.)	51
Гусев Н.С. Помощь русского Красного креста в Болгарии в восприятии болгарского общества	77
Романенко С.А. Славяно-итальянские отношения в 1915–1917 гг. по материалам российского МИД и периодической печати	95
Косик В.И. Александр и Александра (из «послужного списка» русских мастеров сцены в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, позднее Королевства Югославии)	126
Путятин В.С. Российские профессора философского факультета в Скопье в межвоенные годы	133
Арсеньев А. Б. Русские храмы и монастыри в Югославии	154
Короткова Д.А. Белорусский вопрос на советско-польских прелиминарных переговорах в Риге	173
Павлова М.С. Несостоявшийся плебисцит (Начало посредничества Лиги наций в польско-литовском конфликте)	190
Матвеев Г.Ф. Москва и Степан Радич: несостоявшийся союз	208
Силкин А.А. «Предчувствие гражданской войны»: случай в хорватской пивной. Февраль 1940 г.	227
Лобанова В.В. Борис III и выстраивание болгаро-югославских отношений в 1930-е годы	236
Чарковский Р. Визит польского министра иностранных дел Ю. Бека в Югославию в 1936 г.	245
Тимофеев А.Ю. Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944–1948 годах	262
Новосельцев Б.С. Югославия и сверхдержавы в 1966 – начале 1967 года	284

Чуканов М.Ю. Еврокоммунистическая проблематика на страницах печатного органа СКЮ «Коммунист» (1977–1980)	304
Коженевская-Вишневская М. Образ сербов и хорватов в их избранной литературе в 1980–1990-е годы	349
Пономарева Е.Г. Формирование основ национальной государственности в социалистической Югославии	371
Бышков П.А. Причины косовского кризиса и его развитие в 1990-е годы	395
Барабанов О. Методы дипломатического и военного вмешательства США в конфликт в Боснии и Герцеговине	407

In memoriam

Терехов В.К. «Я вышел из научной фантастики»	419
Косик В.И. Из воспоминаний о Володе	427
Матвеев Г.Ф. Каким я его запомнил	430
Лысько С.А. Он преподал нам первый урок демократии	434
Путятин В.С. «Университет» на Красных воротах	437
Тимофеев А.Ю. «Врать не хочу, а правду поймете сами»	440
Сведения об авторах	443

Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944–1948 годах

А.Ю. Тимофеев

Открытие архивных фондов в России и Сербии позволило разъяснить доселе малоизвестные темы. В настоящем исследовании автору хотелось бы с опорой на редкие и новые архивные фонды остановиться на повстанческом движении в послевоенной Сербии, – одном из явлений, которое долго оставалось за рамками (или, по крайне мере, в тени) обобщающих отечественных и иностранных работ по новейшей истории югославянских земель, и которое попало в фокус исторической науки относительно недавно¹.

В Югославии окончание Второй мировой войны совпало с приходом к власти монопартийного режима, который утратил свою главенствующую роль в формировании внешней и внутренней политики страны лишь *de jure* в 1990, *a de facto* в 2000 г., ведя при этом непростое маневрирование между Востоком и Западом. Естественно, что требовалось укрепить идеологему «самостоятельности» прихода к власти и подчеркнуть изначальную «всенародную поддержку» власти, укрепившейся в Белграде с осени 1944 г. Советская сторона была менее сдержана в этом вопросе. Может быть, поэтому югославская и советская историография долго проходили через фазу «соревновательного» подхода к оценке роли советских и партизанских войск в изгнании немцев из восточной

¹ *Mlakar B.* Slovenački kontrarevolucionarni i kolaboracionistički tabor pri kraju rata // *Vojnoistorijski glasnik*. 1990. №3. S. 168–169; *Radelić Z.* Križari – gerila u Hrvatskoj 1945–1950 // *Hrvatski institut za povijest. Zagreb*, 2002; *Dimitrijević B.* Građanski rat u miru. Uloga armije i službe bezbednosti u obračunu sa političkim protivnicima Titovog režima 1944–1954. Beograd, 2003; *Davidović G.*, *Timotijević M.* Dan posle – uništavanje organizacije JvuO i uspostavljanje vlasti komunista u čačanskom kraju 1944–1945 // *Istorijski Vek*. 2004. V. 22. №2. S. 23–46; *Nikolić K.* Jugoslovenske antikomunističke snage na kraju Drugog svetskog rata // *Istorijski Vek*. 2010. V. 28. №1. S. 103–118.

не в реальной угрозе заведомо более сильному государству или оккупационной армии, а во влиянии на лояльность большинства населения территории действиям повстанцев. Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод не только об отношении значительной части населения Сербии к ранней модели титоизма сталинского образца в 1944–1948 гг. Речь тут и о более глубинных и далекоидущих последствиях. Активность УПА на Западной Украине в 1942–1952 гг. оставила последствия, которые до сих пор влияют на политическую расстановку сил и на коллективную историческую память в данном регионе. Отпечаток, оставленный деятельностью титовского репрессивного аппарата, с одной стороны, и тысячами сербских повстанцев и подпольщиков, с другой, на современном гражданском обществе Республики Сербии, Республики Черногории и Республики Сербской не менее значим, хотя, на первый взгляд, и не так заметен, в силу чего, например, в последнем десятилетии ряд представителей России тщетно пытались отыскать в Сербии воспоминания о Второй мировой войне по образцу российских, а потом удивлялись, их не обнаружив. На самом деле воспоминания эти существуют, но они крайне своеобразны. От острого взгляда наблюдателя это своеобразие не могло укрыться еще в 1944 г.: «Белград... соединял и противопоставлял свое русофильство своему антититовизму, ехидствовал над голоштанным войском, иногда даже демонстрировал соответствующие чувства»⁴⁴.

⁴⁴ Слуцкий Б. Записки о войне // О других и о себе. М., 2005. С. 74–75.